

Концепции анализа глобализации

Последние десятилетия XX в. характеризуются качественными изменениями системы международных политических, экономических, культурных и др. связей, в самом общем виде определяемых процессами т.н. глобализации. Под глобализацией чаще всего понимают развитие экономической, политической и культурной взаимозависимости стран и народов до такого уровня, на котором становится возможным объединение мира в рамках единого экономического, политического и культурного пространства. Однако данное определение страдает расплывчатостью вследствие концептуальной неопределенности самого понятия «глобализация».

Как справедливо замечает в своих работах О. Черковец, глобализация представляет собой такое сложное, противоречивое, многофакторное, если можно так выразиться многослойное явление, касающееся самых разнообразных сторон экономической и общественной жизни человечества, что зачастую сторонники разных политических взглядов, научных направлений и школ вкладывают в него совершенно различный смысл¹.

Позиции по отношению к глобализации можно разделить на четыре большие группы:

в первой рассматривают глобализацию исключительно с положительной стороны, «рекламируя» выгоды от этого процесса всем участникам;

во второй полагают, что глобализации в ее повсеместном понимании не существует;

в третьей видят в глобализации преимущественно вред мировому сообществу;

сторонники четвертой склонны выделять как положительные, так и отрицательные аспекты этого явления.

1. Процессы глобализации зачастую поддерживают и обосновывают ученые, политики, крупные бизнесмены преимущественно развитых стран Запада, а также международные организации, прежде всего МВФ, ВБ, ВТО. В целом сторонники этой позиции рассматривают глобализацию, как объективный, длительный процесс, который протекает несколько столетий. При этом они отмечают, что на каждом этапе появлялись какие-то определенные новые факторы (существующие же факторы меняются местами и значимостью), стимулировавшие развитие глобализации.

А. Бельчук пишет: «Большинство аналитиков согласны с объективным характером процессов глобализации, которая обычно рассматривается как неизбежность, как «непреодолимая сила». Глобализация представляется законным наследником интернационализации экономических и политических отношений, начавшейся с эпохой великих географических открытий 15-16

---

¹ Черковец О.В. Глобализация: экономические реалии и политические мифы. – М.: Юнити-Дана, 2006. – С. 4; Архипов А.Ю., Черковец О.В. Глобализация. Интеграция. Россия. – Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – С. 6; Черковец О.В. Глобализация сотрудничества или конкуренции? // Экономист. – 2002. № 10. – С. 3.

столетий и последовавшей затем индустриальной революции и колонизации значительной части мира европейскими державами. Эти процессы, говорят сторонники глобализации в конечном счете выгодны для всех участников, поскольку углубление международного разделения труда предоставляет новые возможности развития для всех, хотя и в разной степени: капитал, мигрирующий по всему миру, способствует распространению современных технологий; интенсификация культурного и научного обмена ускоряет экономический рост»².

В свою очередь аналитики Всемирного Банка различает «три волны» глобализации. Первая «волна» «глобальной интеграции» - 1870-1914 гг. – получила свой импульс и стимулировалась, по мнению специалистов Банка, удешевлением транспорта (произошедшему за счет перехода к паровому флоту), снижением таможенных тарифов, эмиграцией из Европы в Северную Америку (60 млн. чел), крупными капиталовложениями в экспортные отрасли, созданием институтов, необходимых для финансовых рынков, ростом доходов на душу населения (от 0,5 % в год до 1,3 %).

Первую «волну» сменила фаза возвращения к национализму (1914-1945), для которой характерно снижение основных экономических показателей.

Вторая «волна», с 1945 по 1980 г., также характеризовалась снижением (повышенных в период возврата к национализму (1914-1945)) торговых пошлин и стоимости перевозок. Морские грузовые перевозки стали стоить на треть меньше между 1950 г. и 1970 г., и объем торговых обменов вернулся к уровню, достигнутому до Великой депрессии 1929-1933 гг. Кроме этого важную роль начала играть международная специализация, именно в этот период начал появляться новый тип торговли: богатые страны перешли к специализации по производственным нишам, позволившей поднять производительность труда за счет агломерированных групп фирм. Большая часть взаимной торговли между развитыми странами стала предопределяться не наличием сравнительных преимуществ, основанных на различных факторах производства, а получение экономии от агломерации и масштаба производства.

Третью волну стимулировали международная миграция и движение капитала, которые вновь (после спада во время второй волны) стали очень существенными. В течение третьей волны глобализации доля услуг в экспорте богатых стран увеличилась ненамного – до 20 процентов, а у развивающихся стран почти удвоилась, и составила 17 процентов. Кроме этого тарифы на готовую продукцию развитых стран продолжали снижаться, и многие развивающиеся страны провели значительную либерализацию торговли. Продолжался бурный технический прогресс в области транспорта и коммуникации. Важно заметить, что новые технологии в области информации и коммуникации облегчили управление и контроль за географически разбросанными цепями поставки. Осуществление информационной деятельности не связано с какими-либо значительными затратами. С 1970-х по экономический рост,

---

² Бельчук А. Будущее глобализации и межцивилизационные отношения // Внешнеэкономический бюллетень. – 2004. № 7. – С. 13.

постепенно увеличивался в развивающихся странах с 2,9 процентов в 1970-х до 5 процентов в 1990-х. Для этого периода было характерно, что экономический рост и торговля развивали друг друга, снижались торговые барьеры и реформировались сектора экономики³. Эту концепцию разделяют также Н. Фергисон и П. Хохнен⁴.

2. Ряд отечественных исследователей склоняются к тому, что процессы глобализации в том понимании, в котором их трактуют международные организации и ярые сторонники (западные ученые, политики и прозападно настроенные элиты отдельных стран) попросту не существует.

Н. Загладин пишет: «Глобализация не совсем «глобальна», поскольку большинство стран вовлечено в нее лишь в ограниченной степени. Если попытаться составить топологическую карту, отражающую плотность и направленность торгово-экономических связей, потоков капитала, то станет ясно, что современный этап мирового развития характеризуется, прежде всего, углублением региональных интеграционных процессов. Эти процессы можно рассматривать двояко: как переходный этап на пути к подлинной глобализации или же как новый фактор роста многообразия мира»⁵.

Схожую позицию разделяет В. Коллонтай, который считает: «В то же время в наиболее общей форме происходящие процессы следует рассматривать как часть длительного исторического перехода от эпохи интернационализации хозяйственной, политической и культурной жизни (когда преобладают взаимоотношения между самостоятельно развивающимися странами) к глобализации (когда формируется новый системный уровень человеческой общности с его собственными закономерностями, движущими силами и механизмами регулирования»⁶.

Некоторые ученые считают, что глобализация в ее полном понимании охватила лишь небольшую часть земли, преимущественно развитые страны и некоторые развивающиеся, поэтому вряд ли можно говорить о ее существовании на сегодняшний день⁷.

Известный российский ученый В. Иноземцев в целом ряде работ приводит убедительные факты, которые полностью противоречат смыслу процесса глобализации, который в него вкладывает, к примеру, МВФ (см. стр. 3). В одной из своих работ В. Иноземцев пишет: «Процесс, который можно было бы назвать глобализацией, представляется нонсенсом по меньшей мере по трем причинам. Во-первых, любые "глобальные" изменения (включая создание национальных государств и интернационализацию) порождаются наиболее развитыми хозяйственными системами той или иной эпохи. Во-вторых, как раньше, так и сегодня эти изменения не устраняют барьеров, разделяющих мировое экономическое и политическое пространство, а упрочивают их, заменяя условные политические рубежи все более труднопреодолимыми экономическими преградами. В-третьих, все эти процессы объективны и

³ Глобализация, рост и бедность / Под общ. редакцией М.Ю. Пахалова. – М.: Весь Мир, 2004. – С. 31-49.

⁴ Ferguson N. Sinking Globalization // Foreign Affairs, 2005; Hohnen P. The G 8, Globalization, and the Last wave // Ethical Corporation, 2005.

⁵ Загладин Н. Глобализация в контексте альтернатив исторического развития // МЭиМО. – 2003. № 8. – С. 3-10.

⁶ Коллонтай В.О. О неолиберальной модели глобализации // МЭиМО. – 1999. № 10. С. 3.

⁷ Афанасьев М., Мясникова Л. Время глобализации // МЭиМО. – 2005. № 10. – С. 11.

подчиняются сугубо хозяйственным закономерностям, в то время как политическому фактору в конечном счете отводится роль фиксации достигнутых результатов»⁸. В. Иноземцев в других работах упоминает, что главной глобальной экономической проблемой современности является формирование в рамках ведущих западных стран замкнутой хозяйственной системы, что объективно приводит к их возрастающей самодостаточности⁹.

Период расцвета концепции «глобализации» пришелся на первую половину 90-х годов, когда фактически любые экономические и социальные изменения рассматривались под углом зрения ее положений. Тому способствовали три разнопорядковые и в то же время весьма поверхностные тенденции. Во-первых, росло экономическое могущество западного мира. Во-вторых, всеобщую эйфорию вызывала активная экспансия западных ценностей в направлении стран бывшего коммунистического блока. В-третьих, развитие коммуникаций и информационного обмена создавало впечатление обратного воздействия культур государств периферии на постиндустриальные страны.

Важнейшую роль в этот период играла первая тенденция. К началу 1990-х США вышли из затяжного экономического кризиса, укрепили свое положение ведущей экономической силы, восстановили привлекательность национального фондового рынка и рынка долговых обязательств для международных инвесторов. В это время развитые страны обеспечивали 90,5 процента мирового производства высокотехнологичной продукции и контролировали 87 процентов зарегистрированных в мире патентов. В 1986 году американские инвесторы владели ценными бумагами зарубежных компаний, стоимость которых не превышала трети той суммы американских акций, которая находилась в собственности иностранцев, а к 1995 году они впервые в XX веке обеспечили контроль над большим количеством акций зарубежных эмитентов, нежели то, которым владели иностранные инвесторы в самих США. Контролируемые США и западноевропейскими странами международные политические объединения и финансовые организации стали играть ведущую роль на мировой арене.

Говоря о второй тенденции, следует учитывать психологическое влияние на западное общество распада СССР и переход восточноевропейских стран к рыночной экономике.

Наконец, третья тенденция формировала социокультурную взаимозависимость отдельных стран и народов. В результате революции в средствах коммуникации преодолевались, казалось, все барьеры не только на пути распространения информации, но, что гораздо более существенно, свободного передвижения людей, товаров и инвестиций.

Однако даже в период 1990-1997 годов, когда теоретики глобализации получали наиболее убедительные подтверждения своей правоты, внимание исследователей привлекали явления, которые заведомо не укладывались в

---

⁸ Иноземцев В.Л. Глобализация: иллюзии и реальность // Свободная мысль-XXI. – 2000. № 1. – С. 29.

⁹ Иноземцев В.Л. «Глобализация» национальных хозяйств и современный экономический кризис // Проблемы теории и практики управления. – 1999. № 3. – С. 18; Иноземцев В. Глобализация – наивная мечта XX века // Человек. – 2003. № 5. – С. 38.

рамки популярной концепции. Совершенно очевидно, что базой стабильного процесса "глобализации" могла служить только неумолимая потребность отдельных национальных экономик в активном взаимодействии друг с другом; между тем технологический прогресс западных обществ, обеспечивший их доминирование в мировом хозяйстве, в то же время обуславливал их возрастающую самодостаточность.

На этом фоне с середины 90-х годов вполне отчетливо обозначилась тенденция к замыканию постиндустриального мира, о чем лучше всего свидетельствует статистика современной международной торговли и движения инвестиций.

Обычно считается, что на протяжении всего истекшего столетия рост торговых оборотов уверенно опережал рост ВВП большинства индустриально развитых стран. В конце 80-х - первой половине 90-х годов рост объемов мировой торговли характеризовался показателями от 5,3 до 7 процентов в годовом исчислении. Между тем структура этих торговых потоков существенно изменилась: в 1953 году индустриально развитые страны направляли в страны, достигшие того же уровня развития, 38 процентов общего объема своего экспорта, в 1963-м эта цифра составляла 49 процентов, в 1973-м - 54, в 1987-м - 54,6, а в 1990-м - уже 76 процентов. Во второй половине 90-х годов постиндустриальные державы импортировали из развивающихся и индустриальных стран товаров и услуг на сумму, не превышающую 1,2 процента своего суммарного ВВП

Еще более показательна динамика международных инвестиционных потоков, раскрытая на примере США. С одной стороны, несмотря на рост инвестиций в американскую экономику в 30 раз на протяжении периода с 1970-го по 1990 год, компании семи стран - Великобритании, Японии, Канады, Франции, Германии, Швейцарии и Нидерландов - обеспечивали суммарно 85 процентов всех инвестиций в США и выступали реципиентами для более чем 60 процентов всех американских капиталовложений за рубежом. Степень монополизации финансовых трансакций в рамках развитого мира еще более очевидна.

Таким образом, все эти факты показывают, что в современных условиях формирование постиндустриального общества скорее содержит некоторые предпосылки глобализации, нежели реализует их в действительности; те тенденции, которые еще 10 лет назад казались способствующими глобализации, могут, как становится очевидным, выступать в качестве ее естественных ограничителей¹⁰.

В. Иноземцев полагает: «Сегодня идет активное развитие процессов интернационализации, имеющих своим результатом преодоление политической и идеологической разделенности мира и возведение новых экономических барьеров»¹¹.

Эту концепцию разделяют и некоторые западные экономисты. В частности П. Хирст и Г. Томпсон полагают, о глобализации говорить преждевре-

¹⁰ Иноземцев В.Л. Глобализация: иллюзии и реальность // Свободная мысль-XXI. – 2000. № 1. – С. 30.

¹¹ Там же. – С. 28.

менно, так как те процессы, которые сегодня протекают в мировой экономике следует рассматривать не больше чем расширение интернационализации¹².

3. Немало сторонников и у концепции, которая рассматривает глобализацию преимущественно с негативной точки зрения. Приверженцы этой позиции считают, что глобализация начала развиваться после распада СССР, с явным перекосом в плане преимуществ в сторону стран Запада.

В частности Ф. Бобков полагает, что начало процессов глобализации начало приходится на первые годы последнего десятилетия 20 века, когда мир вступил в качественно новую стадию, что связано, прежде всего, со значительным расширением зоны влияния либерализма, обусловленного выбором государствами постсоветского пространства либерального образца развития. Строго говоря, в тот период начался не процесс глобализации вообще, но процесс глобализации по сценарию, выработанному либеральной мыслью. В полной мере его осуществление стало возможным только после распада СССР¹³.

В. Ломакин пишет, что «в политическом отношении глобализация выступает инструментом ведущих в экономическом отношении держав для решения задач упрочения своих доминирующих позиций. Концепция глобализации включает положение о наличии единственного государства, способного действовать глобально и имеющего мировые интересы во всех важнейших сферах»¹⁴.

Ю. Ершов отмечает, что у отдельных наиболее развитых в экономическом отношении государств нередко появляется желание приспособить всемирный процесс глобализации к своим узким стратегическим целям и навязать свои модели глобализации другим странам, что, естественно, вызывает негативную реакцию и сопротивление мирового сообщества и отдельных его членов, которым на практике приходится сталкиваться с проявлением такого истолкования правил игры в условиях глобализации¹⁵.

Интересно, что среди западных ученых и политиков, преимущественно из США встречаются те, кто открыто заявляют, что глобализация приносит блага только развитым странам. Так, З. Бжезинский упоминает: «глобализация стала неофициальной идеологией политической и деловой элиты США: она определяет роль Америки в мире и отождествляет Америку с предполагаемыми благами, которые несет новая эра¹⁶». По мнению Г. Киссинджера, глобализация представляет собой всего лишь иное название продвижения интересов США в мире¹⁷. Другой американский высокопоставленный чиновник подчеркивает, что «если Америка хочет, чтобы функционировал глобализм, она не должна стесняться вести себя на мировой арене в качестве всемогущей сверхдержавы, каковой она на самом деле и является. Невидимая

¹² Hirst P., Thompson G. Globalization in Question // Polity Press (Oxford), 1999.

¹³ Бобков Ф.Д. и др. Современный глобальный капитализм. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 16.

¹⁴ Ломакин В.К. Мировая экономика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 110.

¹⁵ Ершов Ю.А. Россия и ее топливно-энергетический комплекс в условиях глобализации и становления международной энергетической безопасности // Российский внешнеэкономический вестник. – 2006. № 7. – С. 46.

¹⁶ Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. – М.: Международные Отношения, 2004. – С. 187.

¹⁷ Цит. по: Игнатова Т.В., Миронова О.А., Солодков Г.П. Современные мирохозяйственные процессы: глобализация, интеграция, регионализация. Учебное пособие. Ростов н/д: Изд-во СКАГС, 2007. – С. 159.

рука рынка никогда не действует без невидимого кулака. Макдональдс не может расцвести без МадональдДуглас, производителя F-15. И невидимый кулак, который поддерживает безопасность технологий Силиконовой долины, называется армия, флот, ВВС США»¹⁸.

Н. Абдулгамидов и С. Губанов пишут: «На наш взгляд практика последних десятилетий дает веские основания для того, чтобы в качестве источника и предмета глобализации рассматривать американский капитал, в качестве движущей силы - американский империализма, а весь процесс по существу – как институционализацию системы неокOLONиальной эксплуатации мировой экономики «империализмом доллара»¹⁹.

На примере финансовой сферы они убедительно показывают, как асимметрично распространяются выгоды от глобализации. Они считают, что отмена «золотого стандарта» развязала руки США и позволила двинуть вперед американский монетаризм, с тем, чтобы стремительно наводнить долларами каналы мировой денежно-валютной системы.

Экспансия доллара всюду, за исключением стран «социалистического лагеря», нарастала беспрепятственно. Особенный скачок наблюдается после распада СССР и стран социалистического лагеря, когда зона долларовой монетаризма распространилась и накрыла 4/5 планеты. Именно тогда США удалось создать систему растущего зарубежного спроса на доллары.

К концу XX в. доллар не просто превратился в непосредственную валюту внутреннего денежно-кредитного обращения остального мира; он заметно потеснил позиции национальных валют, отвоевав 25 % участия в активах и 30,5 % - в обязательствах. В совокупном же объеме интернациональных долговых обязательств, эмитированных развитыми и развивающимися государствами, доллар доминирует безраздельно, удерживая свой удельный вес на уровне 66,5 – 67,5 % и гарантируя тем самым господство среди всех конвертируемых валют, включая евро.

Параллельно глобальной экспансии доллара на протяжении 1980 – 2000 гг. развернулись важные перемены в отношениях США и остального мира. Речь идет о разрыве между реальным воспроизводством американского капитала и гигантской по размаху долларовой экспансии в мировой экономике. Так, в течение обозначенного периода ВВП США вырос в 3,5 раза между тем как их зарубежные активы – в 5,4 раза; но еще больше, в 14,7 раза взлетел объем их иностранных обязательств. В 1980 г. сальдо баланса активов и обязательств было положительным, причем доля последних составляла 17,6 % ВВП. К 2001 г. сальдо превратилось в отрицательное, диспропорция достигла 3,7 трлн. долл., а удельный вес обязательств перед другими странами превысил 73,4 % ВВП.

Ученые полагают, что именно интеграция связана с приростом мирового экспорта, а не глобализация. Формально удельный вес внешнеэкономических связей за последние 30 лет возрос в 2,1 раза (11,5 % в 1970 г. и 24,0 % -

¹⁸ Цит. по: Смитиенко Б.М., Кузнецова Т.А. Противоречия глобализации мировой экономики. Современный антиглобализм и альтерглобализм. – М. 2005. – С. 66.

¹⁹ Абдулгамидов Н., Губанов С. Двойные стандарты однополюсной глобализации // Экономист. – 2002. № 12. – С. 20

в 2002 г.) При этом важно отслеживать временные рамки. Так, основной прирост (в 1,7 раза) произошел в течение первого десятилетия, к 1980 г., тогда как последующие два добавили всего 18,4 %. В среднегодовом исчислении контраст еще больше разительнее: в 1970-1980 гг. темп интернационализации составлял 7,3 % в год, а в 1981 – 2002 гг. он был более чем в 7 раз ниже (0,9 %). Однако первое десятилетие наблюдаемого интервала не относят к эпохе глобализации, да и второе причисляют к ней без особой убежденности. Точка отсчета уверенно смещается на начало 1990-х гг., связанное с разрушением СССР, развалом системы СЭВ и Варшавского Договора, завершением в пользу США «холодной войны» и образованием однополярного – таким хотя бы его видят США – мира.

Н. Абдулгамидов и Н. Губанов полагают, что глобализация неразрывно связана с расползанием по планете «империализма доллара». Американский империализм представляет глобальную монетарную пирамидальную конструкцию, выстроенную в 1980-2000 гг., которую – в силу экономической зависимости и помимо собственной воли – вынужден поддерживать своими ресурсами остальной мир, притом для предотвращения ее крушения круг участников (или вернее – жертв) глобализации подлежит предельному расширению, в первую очередь за счет включения в него крупнейших стран (Китая и др.).

Схема эксплуатации долларом охватывает следующие звенья пирамидального в сущности цикла: товарное кредитование США остальным миром; накопление долларовых резервов за рубежом; «связывание» их в американских «ценных» бумагах; периодическое сжатие рынка облигации и поощрение рынка акций, с тем чтобы сместить центр тяжести на частный долг; обвал фондовой биржи и «уценка» суммарной задолженности; размещение получаемых монетарных дивидендов в прямые иностранные инвестиции, предназначенные для усиления американского капитала в ТНК; выкачивание через ТНК реальных ресурсов для вывоза в США. На том один оборот завершается, и стартует очередной. Если отвлечься от промежуточных звеньев и совместить друг с другом исходную и заключительную фазы цикла, то останется сугубо эксплуататорская суть: присвоение товаров и товарной стоимости в обмен на фиктивную, монетарную.

США это удается по той причине, что для США нет валютной границы между внутренним и внешним долгом, как и у всех других стран. Обязательства перед внешним миром, деноминированные в долларах, экономически суть обязательства США перед самими собой. Учитывая долю самих американцев в численности населения планеты, можно констатировать, что на США и их геополитическую гегемонию работают ныне – после разрушения СССР и СЭВ – практически весь мир. В этом и состоит действительная суть однополюсной глобализации²⁰.

---

²⁰ Абдулгамидов Н., Губанов С. Двойные стандарты однополюсной глобализации // Экономист. – 2002. № 12. – С. 20-38.

4. Представляется, что из четырех выделенных направлений по отношению к процессам глобализации большинство теоретиков и практиков сосредоточено именно в рамках этой группы. Ее сторонники рассматривают глобализацию как объективный процесс, для которого характерны свои положительные и отрицательные стороны. В рамках этой концепции не прослеживается четкого выделения временного периода, с которого начала развиваться глобализация. Однако большинство сторонников этой концепции выделяет определенный рубеж – 90-е гг. XX в., по той причине, что произошел распад СССР, и начался бурный прогресс в информационных технологиях. Именно в этот период глобализация начала развиваться более быстрыми темпами и по неолиберальной модели. В рамках данной концепции большинство ученых отрицательно рассматривают глобализацию из-за ее асимметричной неолиберальной направленности, а не из-за ее объективной природы.

Л. Зевин пишет: «В подходах к проблеме управления глобальными экономическими процессами возникает своеобразный консенсус. Во-первых, даже противники глобализации вынуждены считаться с объективной природой этого явления. Во-вторых, сторонникам и безоговорочным приверженцам неолиберального капитализма уже не удастся игнорировать необходимость использования регуливающей роли государства, МФО и МЭО для обеспечения бесперебойного функционирования финансовых рынков и институтов в интересах всех участников глобальных процессов. Предстоящие десятилетия, очевидно, будут характеризоваться выяснением отношений между сторонниками эти двух парадигм развития мировой финансовой системы²¹».

Как отмечает Н. Осадчая, дело не только в появлении новых информационных технологий. Другое важное условие – растущая либерализация экономических режимов, распространяющаяся не только в развитые страны, но и на страны с формирующейся рыночной экономикой. Именно благодаря этому для последних в глобализации таятся не только определенные преимущества, но и большие опасности. Об этом свидетельствует, в частности, цепь глобальных финансовых кризисов, потрясающих в первую очередь экономику развивающихся и трансформирующихся государств, в том числе и РФ²².

Глобализация оказывает большое влияние на экономику всех стран. Она затрагивает производство товаров и услуг, использование рабочей силы, инвестиций, технологий и их распространение по странам. Все это отражается на эффективности производства, производительности труда и конкурентоспособности²³.

Академик РАН А. Некипелов тоже склонен рассматривать глобализацию неоднозначно. Он утверждает, что ситуация в мировой экономике носит явно выраженный «игровой» характер. Правда, «игра» ведется между партнерами из различных весовых категорий. Еще в 1993 г. на 10 ведущих стран приходилось 84 % глобальных расходов на научные исследования и разра-

²¹ Зевин Л. Проблемы регулирования глобальных экономических процессов // МЭиМО. – 2002. № 7. – С. 40.

²² Осадчая И. Глобализация и государство: новое в регулировании экономики развитых стран // МЭиМО. – 2002. № 11. – С. 3.

²³ Кучуков Р., Савка А. Некоторые особенности процессов глобализации // МЭиМО. – 2003. № 5. – С. 41.

ботки; они же контролировали 95 % патентов, зарегистрированных в США в течение последних двух десятилетий. Кроме того, отдельные транснациональные корпорации по своей экономической мощи превосходят многие государства. Не одинаков политический и экономический вес различных международных (межнациональных и наднациональных, глобальных и региональных) организаций²⁴.

Для понимания процессов глобализации важно различать те противоречия, которые присущи этому явлению:

1. *Противоречие между интересами «Центра» и «Периферии».*

Интересы развитых стран далеко не всегда совпадают с интересами развивающихся стран и странами 3 и 4 миров. Фундаментальное противоречие состоит в том, что реально все процессы глобализации охватывают в лучшем случае лишь к 1/4 населения планеты. Остальные 3/4, то есть более 4.5 млрд. человек живут не только в постиндустриальной, но и в промышленной цивилизации, причем разрыв между двумя частями мира по одним показателям чрезвычайно медленно сокращается, по – другим явно возрастает²⁵;

2. *Растущее неравенство между государствами* (а также и внутри государств), противоречие между постиндустриализующимися странами и странами, находящимися в стадии индустриального общества (Полупериферия) и традиционного общества (Периферия мировой экономики);

3. *Противоречие «объективное – субъективное»*, т.е. противоречие между объективной направленностью процессов дальнейшего развития интернационализации хозяйственной жизни и использованием данных процессов в субъективных интересах наиболее развитых стран посредством идеологии глобализма, экономической основой которой выступает неолиберальная доктрина;

4. *Противоречие «гомогенность – гетерогенность»*, заключающееся в нарастании тенденций унификации «правил игры» на мировом рынке, повсеместном распространении западных стандартов потребления, политических и культурных ценностей с одной стороны, и стремлением национальных государств к сохранению своей идентичности, крайними формами которого выступают антиглобализм и международный терроризм, с другой стороны;

5. *Противоречие между декларативным принципом равных возможностей* на мировом рынке в условиях все большей либерализации международных экономических отношений и реальными ограничениями и проблемами, с которыми сталкиваются полупериферийные и периферийные государства в процессе интеграции в мировую экономику²⁶.

---

²⁴ Некипелов А. Процесс глобализации и выбор странами СНГ сценариев социально-экономического развития // Общество и экономика. – 2002. № 2. – С. 25.

²⁵ Субботин А. Перспективы глобального рынка // МЭиМО. – 2005. № 1. – С. 75.

²⁶ Игнатова Т.В., Миронова О.А., Солодков Г.П. Современные мирохозяйственные процессы: глобализация, интеграция, регионализация. Учебное пособие. Ростов н/д: Изд-во СКАГС, 2007. – С. 192.